

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРА

А. П. Ковальчук

РЕГИОНЫ ЕВРОПЫ В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

Сегодня Европейский Союз находится в противоречивом положении, неоднозначно и настроение внутри ЕС. С начала 90-х гг. XX в. идет процесс дефронтализации или стирания административных границ на территории ЕС. Данный процесс воспринимается гражданами ЕС довольно положительно. Однако результатом дефронтализации стала централизация и даже в определенной степени бюрократизация структуры. Граждане Европы уже не столь явственно ощущают себя полноправными участниками политического процесса. Поэтому получает распространение феномен, обратный централизации – регионализация. Регионализация, с экономико-географической точки зрения, получила воплощение в «новой экономической географии» Западной Европы. Новая география определяется не национальными границами, а единым европейским рынком. При этом сравниваются издержки производства, конкурентные преимущества отдельных регионов, анализируется движение капитала и рабочей силы из региона в регион. Данные процессы проходят отнюдь не стихийно, а под воздействием наднациональных, национальных и региональных органов власти.

На национальном уровне в каждой стране существует национальная региональная политика. На региональном уровне предпринимаются различные инициативы местных органов власти. Если сравнивать правовое положение регионов отдельных стран Европы, то можно заметить, что наиболее сильную правовую и политическую позицию занимают регионы в Бельгии. Далее идет Германия, Австрия, Швеция, Испания и Франция. Франция является наиболее централизованным государством. Унитаристское понимание неделимости государства и народа, отраженное в Конституции страны, запрещает самостоятельное создание законодательных норм муниципальными и региональными образованиями и их международное сотрудничество, кроме как в рамках парижских решений. Модель национального государства рассматривает нацию как единственный источник права.

Но в последнее время регионы европейских стран обрели самостоятельность: они сотрудничают между собой в экономической сфере, в сфере пространственного планирования, т. е. совместного использования ресурсов и размещения производительных сил, создают совместные банки развития, которые финансируют проекты. Все это послужило основой для создания термина «сетирования» (networking), который получил распространение в лексиконе ЕС. В результате подобного сетирования на территории ЕС образовались многочисленные трансграничные агломерации, или еврорегионы.

Многие европейские региональные сетевые структуры возникли после второй мировой войны еще до появления европейских институтов. Сначала совершенно хаотично возникали партнерства городов Западной Европы, а потом и с СССР. Эти партнерства сближали людей, затем подобные отношения породили наднациональные союзы и европейские регионы. Европейский регион представляет собой регион на территории Европы, границы которого определяются не административной принадлежностью, а этническим, культурным или экономическим сходством и родством. Другими словами еврорегион является новым образованием и может пересекать национальные европейские границы. Существует множество различных форм кооперации. Например, еврорегион Рейн-Вааль — это межрегиональное объединение в соответствии с немецким правом. Еврорегион с 1958 г. является кооперационным объединением с внутренней

конституцией³⁰⁰. Еврорегион Маас-Рейн как гражданско-правовой фонд (сравним с немецким объединением) зарегистрирован в торговом реестре в качестве рабочего сообщества муниципальных образований. Немецкий союз и голландский фонд связаны межрегиональным объединением Эмс-Долларт-Регион. По мнению Репера промежуточную форму представляет собой регион ЕС Саар-Лор-Люкс-Трир (Saar/Lor/Lux/Trier) — западный Пфальц с Межрегиональным советом парламентариев³⁰¹. Еврорегион демонстрирует многонациональный представительный уровень формальной политической кооперации региональных парламентов.

Распространяющаяся за пределы национальных границ межобщественная и межрегиональная кооперация основывается на Мадридском рамочном соглашении и его дополнительном протоколе от 9 ноября 1995 г., а также Европейской хартии регионального самоуправления от 15 октября 1985 г. Некоторые еврорегионы представляют собой некоммерческие объединения, чьи национальные секторы также являются объединениями; в большинстве своем это в чистом виде союзы по интересам (часто включающие в себя и других публичных или частных участников) или национальные объединения, осуществляющие поддержку регионального сотрудничества.

В 1993 г. В соответствии со ст. 198а-198с Договора о ЕС был образован совещательный орган Комитет Регионов. Комитет регионов призван донести мнение городов и регионов до Комиссии, Парламента и Совета ЕС. Первое заседание Комитета было проведено 9 марта 1994 г. в составе 222 членов. Официально объявлено 5 сфер компетенции Комитета: образование, культура, здравоохранение, системы транспорта, телекоммуникаций и энергетики в Европе, социально-экономическое сплочение³⁰². Главным принципом Комитета является субсидиарность, т. е. принятие решений местными органами власти, как можно ближе к региональным проблемам. Однако из-за отсутствия единой трактовки принципа субсидиарности, каждый политик вкладывает в него свой смысл. Ключевым моментом является то, что принцип направлен на усиление роли гражданина в Сообществе. На практике это означает возможность принятия решений на самом низком (местном) уровне. Среди исследователей есть как скептики, так и оптимисты по поводу данного принципа.

Специальное исследование позволило выявить исключительно положительную реакцию среди политических кругов ЕС на концепцию «Европа регионов» и Комитет Регионов. Европа регионов воспринимается как «единственный вариант», модель, «близкая к людям»³⁰³, «наша Европа», «великий проект»³⁰⁴. В адрес Комитета регионов обращены такие эпитеты, как «главная политическая ассамблея», «страж принципа субсидиарности», «демократический мост», «дом для городов и регионов»³⁰⁵.

На наднациональном уровне — на уровне ЕС — существует региональная политика ЕС. Цель региональной политики ЕС — стирание различий в развитии отдельных регионов. Следует остановиться на нескольких подходах к вопросу региональной европейской политики, в частности в чем причина стремления европейцев к выравниванию региональных диспропорций. Если рассуждать с позиций либерализма, то можно акцентировать внимание на желании сохранить многообразие региональных культур, а также проявить солидарность со слабыми регионами. Прагматический подход объясняет значительное финансирование программ региональной политики стремлением устранить социально-экономические различия. В противном случае, в результате маргинализации отдельных районов возникнет неуправляемый поток миграции из слабых регионов в сильные, что может привести к увеличению социальных расходов. Подобные социальные расходы

³⁰⁰ Репер Эрих. Региональные сети ЕС и сферы компетенций между городами в многоуровневой системе ЕС/Муниципальные и региональные процессы в условиях глобализации и европеизации (3 выпуск)/под ред. Витткемпера Г.В. — М.: КДУ, 2006 С. 158.

³⁰¹ Там же, С. 162.

³⁰² European Union. CoR — Luxembourg: Office for Official Publications, 2000. P. 9.

³⁰³ Hume John. My Europe of the Regions\ Regions and Cities of Europe. Newsletter of Committee of the Regions. — 2002. — November, #37. — P. 7

³⁰⁴ McNamara Annette. The CoR has an essential role to play in the involvement of European citizens\Regions and Cities of Europe. Newsletter of Committee of the Regions. — 2003. — April, # 39. — P. 6

³⁰⁵ Regions and Cities of Europe. Newsletter of Committee of the Regions. — 2004. — November, # 45. — P. 3

могут быть в несколько раз выше превентивных, оказываемых в рамках региональной политики. Поток миграции в научной литературе имеет термин «эффект меццоджиорно». Корни термина лежат в итальянском феномене, когда работоспособное население юга Италии в массовом порядке мигрировало на север страны, самым негативным образом повлияв на экономику юга страны.

В рамках региональной политики существуют различные инициативы: программы, направленные на улучшение экономической структуры в промышленных регионах, а также в регионах со специфическими проблемами. Раньше инициативы могли ориентироваться на определенные территории (пограничные или городские), отрасли промышленности (текстильную), группы населения (инвалидов) или на конкретные объекты (конверсию военных производств). Однако подобные меры не принесли ожидаемых результатов. Сегодня инициативы направлены на создание именно инновационных проектов и конкретных объектов. Они носят транснациональный характер и финансируются структурными фондами ЕС и национальными правительствами. На период 2000-2006 гг. были одобрены только четыре программы (примерно 5% бюджета структурных фондов ЕС) – Interreg: Трансграничное, межстрановое и межрегиональное сотрудничество (ЕФРР); Equal – Межстрановое сотрудничество, нацеленное на противодействие всем формам дискриминации и неравенства на рынке труда (ЕСФ); Leader – Местные инициативы в поддержку развития сельской местности (ОПСФ); Urban – Социально-экономическое оздоровление городов и близлежащих городских территорий (ЕФРР). С каждым годом количество инициатив уменьшается, а доля финансирования падает. Необходимо отметить, что финансирование по программам осуществляется с условием, что часть расходов несет национальный бюджет. Не всегда европейская страна имеет возможность профинансировать часть программы, а, значит, получить поддержку.

Большой интерес представляет собой программа Interreg, направленная на поддержку межрегионального, трансграничного и транснационального сотрудничества в ЕС. Сегодня реализуется программа Interreg III. Программа имеет три направления А, В и С и финансируется Европейским Фондом Регионального Развития.

Interreg III А – содействует трансграничному сотрудничеству (финансирование развития трансграничных социально-экономических центров на административной границе). Примеры: Регион Памина (совместные программы развития для молодежи Южного Пфальца и Северного Эльзаса) ФРГ – Франция, Еврорегион Карелия (Россия – Финляндия)³⁰⁶.

Interreg III В – направлена на транснациональное сотрудничество (поддержка национальных, локальных и региональных инициатив, способствование интеграции в ЕС, формирование Еврорегионов). Например, поставка услуг в отделенные аграрные регионы Севера, предотвращения наводнения в ФРГ-Голландии³⁰⁷.

Interreg III С – межрегиональное сотрудничество (поддержка сотрудничества отдельных национальных регионов ЕС, не связанных границей). Например, проект DICE (обмен опытом между 8 регионами ЕС в обл. цифровых технологий), проект STIMENT (развитие предпринимательства в 4х регионах ЕС)³⁰⁸.

В рамках новой экономической географии, или географии регионов, которая пришла на смену традиционной экономической географии государств и административных границ, американским географом П. Кругманом была создана новая модель «трех регионов». Согласно модели в результате европейской интеграции на границе между двумя европейскими государствами помимо национальных приграничных регионов появляется третий трансграничный (общий) регион, который обладает исключительно выгодным положением. В данном регионе формируется трансграничный

³⁰⁶ Cooperation at the heart of Cohesion: Interreg in action\Inforegio Panorama. – Luxemburg: Office for Official Publications, 2005. – September, # 17 P. 14

³⁰⁷ Cooperation at the heart of Cohesion: Interreg in action\Inforegio Panorama. – Luxemburg: Office for Official Publications, 2005. – September, # 17 P. 21

³⁰⁸ Cooperation at the heart of Cohesion: Interreg in action\Inforegio Panorama. – Luxemburg: Office for Official Publications, 2005. – September, # 17 P. 25

спрос, и новый рынок привлекает к себе капитал и квалифицированную рабочую силу. Таким образом, периферийные области стран больше не являются отсталыми и непривлекательными.

На примере еврорегиона Саар-Лор-Люкс можно выделить несколько трансграничных проектов, наглядно демонстрирующих теоретическую модель Кругмана. Трансграничная агломерация Европейского полюса развития предполагает возрождение промышленного центра; в Европейской Долине Верхнего Мозеля разрабатывается концепция общего туристического рынка со слоганом «край винной культуры»; в Пространстве Саар-Россель главной является общая инициатива по защите окружающей среды. Однако есть области, где европейская интеграция не способна изменить ситуацию. В Сааре (ФРГ) на заводах работают многие жители Лотарингии, которые не могут интегрироваться в немецкое общество из-за присутствия языкового барьера. В свою очередь в Лотарингии проживают этнические немцы, не желающие интегрироваться во французское общество. В результате приходится говорить о французских «островах» в Германии и немецких «островах» во Франции. Таким образом, можно говорить о том, что трансграничное сотрудничество имеет место преимущественно в экономической сфере. Встает вопрос, сохранится ли стимул к этому сотрудничеству, когда различия в экономике и социальной сфере внутри ЕС сотрутся. Тем более что административные органы не способствуют созданию идентичности народов еврорегиона, но требуют дополнительных финансовых средств на содержание.

В заключение необходимо добавить, что в целом региональные и наднациональные инициативы способствуют развитию европейской интеграции. Однако существующие инициативы не в силах размыть все барьеры в новой трансграничном обществе. Но уже сегодня понятно, что в будущем административные границы Европы должны будут уступить место естественным этническим и экономическим границам.

А.С. Комягина

ПРОБЛЕМА НАРУШЕНИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА И ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЧЕЧЕНСКОМ КОНФЛИКТЕ В 1994 – 2006 гг.

Война в Чечне идет уже много лет. Согласно официальным данным, датами проведения операции по урегулированию конфликта в республике считаются 1994 – 1996 гг. и 1999 – 2000 гг. Сегодня в Чечне происходят процессы демократизации и восстановления мирной жизни. Однако фактически начиная с 1994 г. вплоть до настоящего времени на территории республики беспрестанно происходит нарушение прав человека, несоблюдение норм Международного Гуманитарного Права (МГП), многочисленные уголовные преступления, совершаемые как вооруженными формированиями, действующими на территории Чечни, так и со стороны федерации.

Два основных вопроса, которыми задаются исследователи данной проблемы, это, во-первых, должны ли стороны в данном конфликте придерживаться норм Международного Гуманитарного права и принимать меры по защите прав мирного населения Чечни; и, во-вторых, в равной ли мере будет возлагаться ответственность за совершенные преступления, как на боевиков, так и на представителей государственной стороны?

Прежде всего необходимо отметить, что до сих пор не определен статус чеченского конфликта. Официально первая кампания получила статус «наведения конституционного порядка», вторая – «антитеррористической операции». В этих условиях у сторон в конфликте нет оснований соблюдать нормы МГП. Однако при этом также неприемлемо какое-либо ограничение прав человека: все права граждан должны реализовываться в полной мере.

Правозащитники и международные организации, напротив, рассматривают ситуацию в Чеченской Республике 1994 – 1996 гг. как вооруженный конфликт немеждународного характера. Исходя из этого они, на основе оценки соблюдения сторонами норм гуманитарного права обращаются прежде всего к ст. 3 Женевских конвенций и